Прошло несколько дней, после того случая в парке. Сегодня был вполне себе обычный день, обычной недели, обычного месяца — понедельник.

Гарри и Дадли, как всегда, собирались в школу. Ну как собирались, Гарри уже давно был собран и сейчас ел свои мизерные крошки еды, которые назывались завтраком. А что касается Дадли... Он просто ныл по поводу того, что ему крайне не хотелось идти в школу.

— Ну что ты Дадличек, тебе просто необходимо ходить в школу, чтобы каждый день всем там доказывать, что ты самый-самый! Ведь ты у меня самый лучший, самый красивый, самый умный! — крутилась вокруг сына Петунья, одевая его.

«Самый жирный, самый тупой и самый уродливый…» — Крутилось в голове у Гарри так, будто бы кто-то навязывал ему эти мысли. Хотя на самом деле сколько бы зла брат не причинил Поттеру он не ненавидел, не презирал Дурсля. Напротив, испытывал к нему даже чувство жалости, как и ко всей этой семейке.

Завтрак прошёл более-менее спокойно. Дядя Вернон, как всегда, попытался его унизить, Дадли поддержал в его этом, Тётя Петуния была слишком занята готовкой.

После, он пошёл в школу один. Дурсли стеснялись его и старались избегать, считая второсортным, неправильным, не достойным того, чтобы выйти на свет рядом.

Порой это сильно задевало Поттера, и тогда на помощь приходил внутренний голос. Он подговаривал Гарри на пакости, говорил, что они этого заслужили и что он имеет на это право. Это были самые разные шалости от безобидных и не критичных, до порой действительно жутких. Так, сегодня утром Поттер, склеил все тетрадки своего сводного брата. Кроме того, он незаметно вскрыл бутылку с водой, и залил туда снотворное. Таким образом, Дадли ждёт сразу два сюрприза.

Подходя к воротам школы, на входе Поттер увидел сторожа и вежливо с ним поздоровался.

— Доброе утро, Мистер Боу.

— Доброе, Гарри, доброе. — невысокий седой старичок, был, можно сказать, единственным другом Мальчика-который-выжил. Он частенько угощал его сладостями, или рассказывал истории из своей жизни, когда Поттеру было грустно.

***

Том открыл глаза, и понял, что лежит в своей постели. С разговора с Малигосом прошло около

трёх дней. Всё это время Том гулял по Ансикту, и думал, что ему делать. Один он не справиться, ему нужны учителя.

— Согласна, ты не справишься в одиночку. — Послышался бархатный голос, исходящий от окна.

Мальчик перевёл туда взгляд, и увидел лисицу, сидящую на подоконнике.

— Хант, не знал, что ты умеешь читать мысли. — Проговорил он, подходя к стакану с водой, стоящему на столе неподалёку от кровати.

— Умею, — Сказала она, и улыбнулась настолько, насколько ей позволяет её тело.
— Собирайся, мы идём искать тебе учителей.

— Я думаю, что и один справлюсь. — Сказал он, на секунду забыв о том, с кем говорит. Дело было в том, что Хант и так много для него сделала. Ему не хотелось снова её утруждать.

— Ты минуту назад думал о том, что сам не справишься. — Том моргнул, а когда открыл глаза, понял, что Хант уже исчезла. — На периферии сознания послышался голос. — У тебя есть десять минут на то, чтобы собраться и прийти к Шпилю. Если не придешь, тогда я заставлю тебя прийти.

Из уст Тома вырвался глубокий вздох.

***

Уже через пять минут, Том стоял возле Шпиля.

— Отлично, ты пришел. Пойдём. — сказала она, и подойдя к Шпилю, взмахнула хвостом.

Руны на массивном строении загорелись, и от них начали исходить молнии. Золотые, серебряные и красные молнии начали танцевать вокруг лисицы и мальчика, образуя подобие рунического круга.

Далее, Том почувствовал падение, а через секунду, они оказались в странной комнате. Вся странность заключалась в том, что всё помещение переливалось различными цветами, вызывая странное покалывание в глазах. Кроме того, можно было заметить завихрения энергии, что летали по комнате, образуя красивые, невозможные в реальном мире тени.

По центру стоял столб, окружённый цепями. Всего цепей было тринадцать, и каждая из них отличалась цветом, размером, звеньями и ощущениями. В месте, где все цепи пересекались, висела старая, потрёпанная временем книга. Сама обложка была коричневой, и было сложно что-то различить, кроме выцарапанной на ней надписи: «Индекс».

— Это Индекс. Это секретная книга, о существовании которой знает меньше десяти процентов жителей леса. Всего таких книги две. Вот это наша, а еще есть Индекс Тёмного Ансикта. Говорят, что, если поднести две этих книги друг к другу ближе, чем на два метра, откроется разлом, из которого в наш мир проникнет змей Этериас, Хранитель Знаний. Разлом станет «дверьми» в наш мир, для проявлений Хаоса. И его, в отличии от тех мелких разломов, которые довольно часто появляются в нашем мире, мы закрыть никак не сможем. Если эти слухи являются правдой, тогда наш мир обречён. Поэтому, я забрала эту книгу себе, а Чейс забрал вторую. — с благоговением говорила Хант. На её мордочке застыло глубокое уважение к книге… Или к тому, кто её создал?

— А зачем она нужна? — спросил Том.

— В ней записаны все жители Светлого Ансикта, абсолютно все. Благодаря ей, мы сможем найти тебе учителей… А еще… — Лиса подошла к столбу. — Видишь эти цепи? — сказала Хант, указывая на разноцветные цепи. — Эти цепи сдерживают силу книги, не позволяя ей переместиться к своей сестре… Каждая цепь сдерживается одним определённым существом.

— Видишь чёрно-белую веревочку, обернутую вокруг книги? — спросила Хант, обратив внимание Тома на очень тонкую веревку.

— Ага, это твоя «цепь», верно?

— Да, татуировка на моём лбу, это и есть проявление цепи. Если я умру, тогда цепь исчезнет. Таким образом, если убить каждого из тринадцати хранителей Индекса, тогда книга станет свободна.

— То есть всё дело в татуировке?

— Да, она образует связь между Индексом и Хранителем. — Ладно, что-то слишком много информации я тебе рассказала… — Хант подошла к Тому и провела кончиком хвоста по его шее. Через секунду, на том месте появилась татуировка, выглядящая также, как татуировка на лбу у лисицы. Круг, внутри которого находился треугольник. — Если ты расскажешь об Индексе кому-то, кто не знает о нём, без моего разрешения, тебя убьет магия. Мне бы этого не хотелось… Но, я вынуждена.

Далее, Хант переместилась к книге, и открыла её. На каждой странице было две колонки. В первой было записано имя, а во второй краткая информация, включающая в себя таланты, прозвища, данные существу народом, и род деятельности.

— Отыщи в этой книге тех, кто тебя заинтересует. Только не переусердствуй. А я вернусь через час. — сказала лисица и исчезла.

Том неспешно листал книгу, внимательно вчитываясь в имена, пока не наткнулся на себя…

Томас Джеймс Джаспер.

Прозвища: Демон. ????? . Коготь. Мальчик-который-выжил. — от этих прозвищ Тому хотелось плакать.

Таланты: Не зафиксировано. — «Это значит, что у меня нет талантов?»

Род деятельности: Безработный — У Тома сорвался глубокий вздох. Эта книга попросту его унизила.

Искать было долго, и скучно, поскольку людей было много, и далеко не каждый из них был бойцом…

В результате, Том остановился на этих трёх.

1) Элли Грейрат

Прозвища: Серая крыса

Таланты: Стратегия. Скрытность. Театр.

Род деятельности: Шпион.

2) Фенрир

Прозвища: Ужасный Волк, Бог Ужаса

Таланты: Ярость. Сила.

Род Деятельности: Узник.

3) Уилсон Персиваль Хиггсбери

Прозвища: Сумасшедший.

Таланты: Наука.

Род деятельности: Учёный Джентельмен.

Каждый из них был мастером в деле, которое заинтересовало Тома. Имя Элли его привлекло, поскольку он уже видел её. От неё исходило странное чувство, скрытая сила, которую Том не мог понять. Определённо она что-то скрывает… Что-то, о чём даже Индекс не подозревает.

Фенрир также его заинтересовал. Когда Том однажды, пребывая в библиотеке приюта, нашел книгу про Скандинавскую мифологию, он прочитал её за один день. Имя Фенрира просто-напросто привлекло его. А надпись Ярость в списке талантов, лишь усугубила интерес. Это как-раз то, что ему нужно. Если он научится контролировать свой скрытый гнев, тогда он с легкостью победит Данакиля.

И наконец Уилсон. В списке его талантов была написана наука. Причём, глядя на это слово, появлялось примечание, гласящее, что наука далеко не одна, а множество. В них входила Алхимия, Медицина, Астрономия, Науки реального мира… И вот самое последнее и было интересно. Судя по всему, этот Уилсон Персиваль Хиггсбери знал о том, как выбраться отсюда, и уже бывал в реальном мире… Это интересно…

— Я вижу, ты уже выбрал… Это хорошо. Теперь, у тебя есть как минимум четыре учителя, которые помогут тебе победить Данакиля. Нужно только с ними договориться. — Сказала Хант, и подмигнула Тому.

— Четыре? — задумчиво спросил Том.

— Ну, конечно, я помогу тебе развить магическую силу. К тому же, меня очень интересует твоя… Странная способность… — Глаза Хант блеснули, и они с Томом вернулись к Шпилю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/21563/446524